Мордовские сказки

Старуха Йома и две девушки

Жили-были муж с женой. Была у них дочь. Но вот жена умерла, муж взял в дом другую, а у той была своя дочка. Новая жена была злая и сварливая, любила только свою дочь, а бедную падчерицу возненавидела. Заставляла её работать с утра до ночи, а есть давала остатки да объедки. Зато её дочь совсем не работала, а ела всё самое вкусное, всё самое сладкое.

Даёт однажды мачеха бедной падчерице моток пряжи и говорит:

- Пойди на реку да хорошенько пряжу выполоскай. Не бойся, что вода холодная. После, за работой, руки отогреются!

Побежала девушка к речке, начала полоскать пряжу. Быстро замёрзли пальцы, онемели совсем, и выпустила она моток, пошёл он ко дну. В слезах прибежала девушка домой, рассказала мачехе, как утонул моток. Мачеха ударила девушку по голове и закричала:

- Ах ты бездельница! Я так и знала, что ты утопишь моток! Лезь в воду, доставай со дна! Как хочешь доставай, а без пряжи не возвращайся!

Заплакала девушка и пошла к речке. Подошла к берегу, закрыла глаза и прыгнула в воду. А когда открыла глаза - увидела себя на зелёном лугу. На траве пасётся табун лошадей золотогривых. Ветер гривы развевает, волосы путает. Девушка подошла к лошадям, гривы им расчесала своим гребнем. Золотогривая кобыла говорит:

- Иди по этой тропинке. Встретишь сметанный ручей, а потом и медовый. Но ты не пробуй ни сметаны, ни мёда - это ручьи старухи Йомы (Йома подобна Бабе-Яге, но живёт в подводном мире). Тропинка приведёт тебя к избушке старухи. У неё твой моток пряжи. Избушка будет вертеться на ветру. Надо крикнуть:

- Ты, избушка, не гневись -
Для меня остановись!

Избушка остановится, и ты смело в неё входи.

Девушка поблагодарила кобылу и пошла по тропинке. Видит, пасётся корова. Вымя у коровы переполнено, рядом стоит подойник, а подоить корову некому. Корова говорит:

- Девушка, подои меня, тяжко мне, вымя моё полно молока.

Девушка подоила корову. Корова говорит:

- Когда придёшь к старухе Йоме, она прикажет тебе поработать. Потом за работу предложит на выбор два лукошка: красное и голубое. Так ты бери голубое.

Девушка поблагодарила корову и пошла дальше. Вот и сметанный ручей. Ах как хочется есть! Но нельзя - это ручей старухи Йомы. Девушка перешла через него по мостику и пошла дальше. Вот течёт медовый ручей. У бедняжки слюнки потекли, но и мёду она не попробовала. Тропинка привела её к избушке, которая вертелась на ветру.

- Ты, избушка, не гневись -
Для меня остановись! -

крикнула девушка. Избушка вмиг остановилась, девушка вошла. А там сидит старуха Йома, водяная хозяйка. Старуха спрашивает:

- Зачем пришла?

- У меня, бабушка, моток пряжи утонул, вот я хожу, его ищу, - отвечает девушка.

- Твой моток у меня, - говорит старуха, - но ты сперва поработай. Пойди-ка дров наколи, баню истопи.

Девушка наколола дров, истопила баню. Старуха принесла туда полное лукошко лягушат, ящериц и жуков-плавунцов.

- Вот, - говорит, - тут мои милые детушки, всех их надо вымыть да выпарить, чтоб они довольны были. Тут ящерицы-бегунцы, лягушата-сорванцы да жуки-плавунцы.

Девушка всех их бережно вымыла, всех осторожно выпарила. Старуха принесла ей два лукошка: красное и голубое.
- Выбирай!
Девушка взяла голубое. Йома говорит:
- Открой его на зелёном лугу. Там возьмёшь свой моток.
Пришла девушка на зелёный лужок и открыла своё лукошко. И тут на лугу появилась большая, хорошая изба, а в ней - всё, что надо для хозяйства. Увидела там девушка и свой моток пряжи, что утопила в речке.
На другой день она вышла замуж за парня из своей деревни, которого давно любила.
Стали они жить в своей избе.
А мачеха ещё больше разозлилась.
- За что ж это нашей замарашке и бездельнице такое счастье привалило?! - кричала она. - Надо было бы, чтобы моей умной да хорошей дочери всё это досталось!
Назавтра она послала свою дочь полоскать моток пряжи. Но белоручка не захотела руки морозить, она и не полоскала его, а сразу бросила в воду и утопила. Прибежала домой, плачет:
- Мама, я моток нечаянно выронила, он в речке утонул.
- Ах ты моя милая доченька, - говорит мать. - Ничего не поделаешь, иди, нырни за мотком.
Белоручка нырнула в речку и увидела себя на зелёном лугу. На травке пасётся табун золотогривый. К девушке подошла кобылица:
- Расчеши мне гриву своим гребнем.
- Некогда мне! - кричит белоручка. - Я ищу моток пряжи - я спешу к старухе Йоме за наградой, за приданым!
Лошади ничего ей не сказали. Она побежала по тропинке. Вот стоит корова.
- Девушка, подои меня, тяжко мне, вымя моё переполнено, - просит корова.
- Некогда мне! - кричит белоручка. - Да и доить-то я не умею. У нас коров доила отцова дочка - это её дело!
И побежала дальше. Видит - течёт сметанный ручей. «Вот сметанку есть - это моё дело!» - подумала белоручка. Она встала на четвереньки и давай пить из ручья. Долго пила. Дух перевела - снова начала. Потом встала и медленно пошла по тропинке. Вдруг видит медовый ручей. «Ах как жаль, что я сметаны так много съела! Для мёда места почти нет. Ну ничего, постараюсь», - подумала она, встала на четвереньки и давай пить из этого ручья. Недолго пила. Дух перевела - опять начала. Трудно оторваться от мёда. Уж больно сладкий да душистый! Наконец чувствует: больше не лезет. Встала, с трудом пошла по тропинке. Вот и избушка старухи Йомы, вертится на ветру - не останавливается. Стала белоручка её руками останавливать, все руки оббила, кое-как остановила. Вошла.
- Зачем пришла? - спрашивает старуха Йома.
- За наградой пришла, за приданым, - отвечает девушка.
- Ишь ты, за наградой, - говорит старуха Йома. - Ещё и не работала, а уже за наградой. Ну ладно, иди работать. Дров наколи, баню истопи.
Начала белоручка дрова колоть - не получается, не умеет она. Мало наколола, баню плохо истопила, вода не горячая. Принесла ей старуха Йома полное лукошко лягушат, ящериц и жуков-плавунцов. Белоручка не захотела их мыть, отстегала веником - и всё дело. Старуха принесла ей два лукошка: красное и голубое.
- Выбирай.
Белоручка схватила красное лукошко и побежала домой. Мать её встречает:
- Ах ты моя умница! Ах ты моя хорошая! Вот и ты принесла в дом счастье!

Зашли они вдвоём в избу, открыли красное лукошко, а оттуда красный огонь вырвался и спалил их избу.